

Превентивный военный удар: от воспитания американского патриотизма к угрозам международной безопасности

Кириленко В. П., Алексеев Г. В.

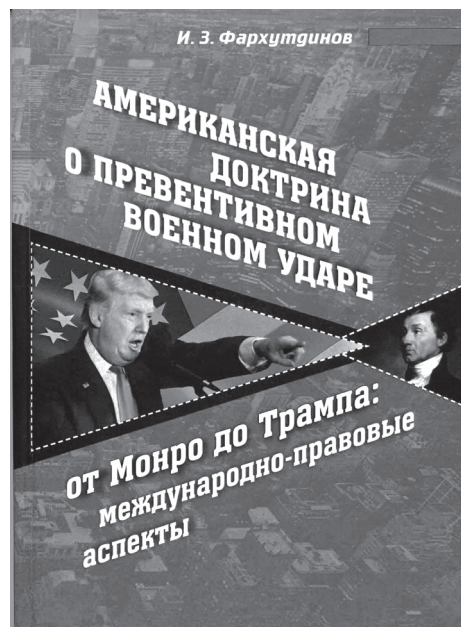
Рецензия на монографию И. З. Фархутдинова «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты». М. : ЕВРАЗНИИПП, 2017. 338 с.

ISBN 978-5-905259-31-9

РЕФЕРАТ

Монография видного российского специалиста в области международного права Инсура Забировича Фархутдинова «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты» вызвала оживленную научную дискуссию вокруг проблемы применения силы в современной международной системе. С одной стороны, для сохранения глобального правопорядка совершенно необходимо международное вмешательство в политическую ситуацию там, где нарушаются права человека, с другой стороны, неоправданное применение силы создает угрозу эскалации политической нестабильности и подрывает международную безопасность. Представляется обоснованным вывод о том, что Доктрина Монро создавалась как политический инструмент защиты США от вмешательства со стороны иностранных правительств во внутренние дела Америки, но стала средством распространения национального суверенитета на пространства с международным режимом и территорию других стран.

Ключевые слова: международное право, США, применение силы, агрессия, Доктрина Монро, суверенитет, демократия, терроризм, лидерство

Preventive Military Strike: From American Patriotism to the Threats of International Security

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

Review for a monograph Farkhutdinov I. Z. "American Doctrine of Preventive Military Strike from Monroe to Trump: International Legal Aspects". M. : EURASNIIPP, 2017. 338 p.

ABSTRACT

The monograph of the prominent Russian expert in the field of international law, Insur Zabirovich Farkhutdinov "The American Doctrine of Military Strike from Monroe to Trump: International Legal Aspects" sparked a lively scientific discussion around the problem of the use of force in the modern international system. On the one hand, to preserve the global legal order, it is absolutely necessary to intervene internationally in the political situation where human rights are violated, on

the other hand, the unjustified use of force creates the threat of escalating political instability and undermines international security. It seems reasonable to conclude that the Monroe Doctrine was created as a political instrument to protect the US from interference by foreign governments in the internal affairs of America, but became a means of spreading national sovereignty to spaces with an international regime and the territory of other countries.

Keywords: international law, USA, armed force, aggression, the Monroe Doctrine, sovereignty, democracy, leadership.

Сохранение мира становится все более сложной задачей в современных геополитических условиях. По справедливому замечанию профессора В. М. Фалина «двадцатое столетие побило все прежние рекорды в утолении жажды насилия, подавлении морали, стирании грани между миром и войной. Земной шар — сплошь подмостки театра военных действий» [7, с. 52]. Реалии политики первой четверти XXI в. демонстрируют высокую степень готовности многих развитых государств к применению военной силы для защиты национальных интересов. В то время как военная активность, развивающаяся на основе норм международного публичного права, — гарантия всеобъемлющей безопасности, многие научные работы показывают, что американские политические лидеры склонны к военным авантюрам [1; 8; 12].

Проблема применения военной силы, ставшая центральной в монографии И. З. Фархутдинова «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты» [8], является актуальным и увлекательным объектом научного исследования. Работа интересна во многих аспектах: от обстоятельной юридической оценки нелегальности применения военной силы США в Югославии, Ираке, Сирии и других странах, до аналогий между экстремизмом и панамериканизмом. Очевидная опасность применения военной силы и принципиальная важность поддержания мира в международной системе часто сталкиваются с необходимостью останавливать беззаконие и произвол при помощи армии, которая призвана решать широкий комплекс геополитических задач.

По вопросу превентивного применения военной силы Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании клуба «Валдай» 22 октября 2015 г. точно сформулировал парадигму борьбы с международным терроризмом: «Если драка неизбежна, бить надо первым»¹. Очевидно, что превентивный военный удар являлся в данном случае единственным средством возвращения международной ситуации в правовое состояние демократии. И вместе с тем только в случае нарушения фундаментальных принципов права противником, неспособным к конструктивному диалогу, военный удар становится легитимной формой реагирования, формальную легальность которого обеспечивает согласие официальных властей государства на военное вмешательство или решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Многочисленные примеры применения американской военной силы, приведенные в исследовании И. З. Фархутдинова, демонстрируют противоправность и идеологическую несостоятельность расширения влияния США в современной международной системе. Красной нитью через всю работу проходит идея о том, что США озадачены превентивным разрушением тех политических режимов, которые смогут конкурировать с Америкой в обозримом будущем. Одной из положительных особенностей рецензируемой монографии стало создание пространства для широкой научной дискуссии по ряду вопросов, касающихся причин имплементации Доктрины Монро во внешнюю политику современной Америки. Существует несколько проблем в при-

¹ Видеозапись выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина [Электронный ресурс]. https://www.youtube.com/watch?v=z_RgaOvgpSY (дата обращения: 25.02.2018).

знании любого военного вмешательства противоречащим международному публичному праву, и все они напрямую затрагивают национальные интересы и принцип устойчивого развития в той части политического курса страны, которая определяет разницу между законностью, плюрализмом, многообразием, с одной стороны, и произволом, гегемонией, диктатурой — с другой. Представляется, что дальнейшие научные исследования, оценивая Доктрину Монро и политику Трампа, могут обратить внимание на ряд особенностей осуществления своей внешней политики американским режимом.

Во-первых, в российской политико-правовой мысли относительно мало внимания уделяется научной основе пропаганды американского патриотизма, и, следуя этой устоявшейся традиции, рецензируемая монография опирается на критическую социологию Ноама Хомски (Avram Noam Chomsky) в вопросе интерпретации американского общественного мнения о недопустимости военного вмешательства в дела иностранных государств [9], а также демонстрирует идеологическую слабость современных Соединенных Штатов. На самом же деле в подавляющей своей массе политический истеблишмент США и ведущие американские ученые исходят из концепции американского лидерства в мире, которое позволяет Америке диктовать условия внешней торговли любому государству [15]. Самосознание американского народа предполагает исключительность американской национальной идеи как особой формы справедливости, позволяющей в процессе принятия судьбоносных решений не принимать во внимание мнение остальных людей, не являющихся американцами.

Во-вторых, обоснованно анализируя Доктрину Монро (Monroe Doctrine) как политический инструмент интеграции всего Американского континента вокруг США, рецензируемое исследование косвенно затрагивает вопрос о распространении влияния идеологии политического класса США внутри страны и за ее пределами преимущественно военными средствами. Доктрина Монро 1823 г. стала во многом результатом Англо-американской войны 1812–1815 гг. в Канаде, изначально обусловившей развитие самостоятельной американской государственности, которая окончательно оформилась в результате военного конфликта между США и Мексикой в 1846–1848 гг. и Гражданской войны в США 1861–1865 гг. [5, с. 108–109]. Современное централизованное американское государство, участвовавшее во всех крупных войнах XX в., — результат уничтожения эффективной государственности соседей и подчинения интересов гражданского общества конкретным финансово-олигархическим структурам, заинтересованным в централизации власти.

В-третьих, влияние американской демократии отчетливо прослеживается в развитии глобальной цивилизации. Суверенитет любого государства в современном мире ограничивается общественным мнением, которое находится под влиянием средств проамериканской пропаганды. Неолиберальная идеология предполагает дискриминацию целых стран и народов на основе их экономической слабости и финансовой несостоятельности в универсальной системе, где именно США определяют правила конкуренции и контролируют финансовые структуры. Глобальное доминирование американской либеральной парадигмы в значительной степени парадоксально, учитывая недостаточный уровень американской системы среднего образования, объективные противоречия внутри американского общества, где жива память о сегрегации и сформирована тотально коммодифицированная культура, а также господствует примитивное бытовое мировоззрение во всех социальных институтах для представителей среднего класса. Идеология радикального индивидуализма снижает способность США достигать компромисса в процессе переговоров и создает двойные стандарты, — одни для себя и своих союзников, другие для всех остальных [11].

Критическое отношение в рецензируемой монографии к внешней политике США, как представляется, обусловлено систематическим злоупотреблением суверенитетом со стороны американской власти, которое происходит в результате солидарности Конгресса и Администрации Президента США в отношении изначально ущербного юридического статуса всех остальных народов, кроме американского. Причины такого отношения к чужим национальным интересам лежат на поверхности, их природу составляет комплекс факторов: в то время как средний класс отличается исключительной самоуверенностью, внутри элит американского общества культивируется стремление доминировать в глобальной политике и экономике, которое характеризуется через патриотизм и демократию [15]. Лидерство в современной международной системе не должно приводить к разрушению государственности и ослаблять национальный суверенитет [3], который должен отвечать современным вызовам информационного общества [6, с. 187].

Превентивный военный удар — угроза международной безопасности. Использование данного средства воздействия на преступные политические режимы сопряжено с высокой степенью ответственности тех субъектов международного публичного права, которые применяют военную силу. Однако, как видно из исследования И. З. Фархутдинова, логика применения военной силы США подчиняется только логике пропаганды американского патриотизма. Этот вывод подтверждается последними научными работами известного американского политолога Джозефа Ная (Joseph S. Nye, Jr.), который пишет: «Понимание сдерживания и разубеждения в киберпространстве часто затруднено, потому что наши умы захвачены образами холодной войны о массивном возмездии за ядерный удар ядерными средствами. Однако аналогия с ядерным сдерживанием вводит в заблуждение, поскольку многие аспекты кибер-поведения более похожи на другие виды противоправных действий, в том числе преступления в попытке (хотя и несовершенно) сдерживать противника» [14, р. 44]. Очевидно, что превентивный военный удар стал для США средством сдерживания развития других стран и народов; такая политика сдерживания малоэффективна и противоречит нормам международного права, однако использует изощренные средства легитимации наказания и угроз в отношении тех стран, которые проводят самостоятельную внешнюю политику [1].

Помимо применения военной силы «патриотическое воспитание» американцев осуществляется посредством внедрения манипулятивных практик в западную гуманитарную доктрину. В последнее время многие западные ученые, например историк Марк Эдел (Mark Edele) из Университета Мельбурна, всерьез взялись за пересмотр последствий Второй мировой войны, обвиняя при этом российскую сторону в политизации истории [10]. Мобилизация патриотических чувств в России происходит вне всякого сомнения своевременно, на фоне очевидной военной угрозы со стороны США, которые демонстрируют готовность к применению силы в любой точке нашей планеты для защиты национальных интересов. Склонность американского политического класса к насилию получила самую широкую научную оценку в американской политической науке [12].

Политические технологии американского доминирования на страницах журнала «International Security» жизненно характеризуют американские политологи Лиза Мордже Ховард (Lise Morjé Howard) и Александра Старк (Alexandra Stark): «...с распадом советской экономики, кончиной Советского Союза и ростом однополярности Соединенные Штаты и их союзники столкнулись с необычайной новой возможностью помочь своим сателлитам победить в многочисленных гражданских войнах по всему миру. Соединенные Штаты добивались односторонней победы десятилетиями; таким образом, можно было бы ожидать, что эта практика будет продолжаться всегда. Однако американцы вместе со своими союзниками предпочли не добиваться полного поражения противников, достигая вместо этого согласованных

решений... даже в тех случаях, когда урегулирование означало включение противников Соединенных Штатов в новое правительство» [13, р. 128]. Таким образом, американское руководство последовательно создавало политическую неопределенность во всех регионах мира, где ими наносились превентивные военные удары, что стало причиной растущей обеспокоенности по вопросам международной безопасности.

После того как доверие значительной части мирового сообщества к американской внешней политике было утрачено, социологические исследования стали демонстрировать, что «главную угрозу миру в настоящее время представляют, по мнению опрошенных, США» [4, с. 82]. Признавая очевидные успехи американского народа в науке и технике, политике и искусстве, других сферах народного хозяйства и национального военного строительства, следует констатировать проблемы во внешней политике США, вызванные систематическим и неоправданным в международно-правовом смысле применением силы федеральным правительством. Нелегитимное применение США военной силы получило живую и наглядную иллюстрацию на страницах монографии И. З. Фархутдинова «Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты» [8].

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист Российской Федерации

kirilenko-vp@szu.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук, доцент

Deltafox1@yandex.ru

Литература

1. Громогласова Е. С. Визуально-образный контекст военного контртерроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 5. С. 45–56.
2. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Международное право и информационная безопасность государств: монография. СПб.: СПбГИКиТ. 2016.
3. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14–23.
4. Кириллов В. В. Военная активность: сущность, содержание и влияние на безопасность России // Социологические исследования. 2014. № 4 (360). С. 74–82.
5. Международная интеграция и интеграционное право: учебник / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко, С. Ю. Кашкина. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2017.
6. Терентьева Л. В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187–200.
7. Фалин В. М. Русофобия и антисоветизм Запада — факторы укрепления германского фашизма и состоявшейся реализации части его агрессивных планов // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 52–76.
8. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе: от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: ЕВРАЗНИИПП, 2017.
9. Chomsky A. N. A New Generation Draws the Line: Humanitarian Intervention and the “Responsibility to Protect” Today. Boulder: Paradigm Publishers, 2012.
10. Edele M. Fighting Russia’s History Wars: Vladimir Putin and the Codification of World War II // History and Memory. 2017. Vol. 29, N 2. P. 90–124.

11. Gilens M., Benjamin I. Page Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens // *Perspectives on Politics*. 2014. Vol. 12, N 3. P. 564–581.
12. Giroux H. A. War Culture and the Politics of Intolerable Violence // *Symplokē*. 2017. Vol. 25, N 1–2. P. 191–218.
13. Howard L. M., Stark A. How Civil Wars End: The International System, Norms, and the Role of External Actors // *International Security*. 2018. Vol. 42, N 3, Winter 2017/18. P. 127–171.
14. Nye J. S. Deterrence and Dissuasion in Cyberspace // *International Security*. 2017. Vol. 41, N 3. P. 44–71.
15. *Patriotism, Democracy, and Common Sense: Restoring America's Promise at Home and Abroad*. Alan Curtis, Kevin Phillips, Eric Alterman & oths. Rowman & Littlefield Publishers, 2005.

References

1. Gromoglasova E. S. Visual and figural context of military counterterrorism // *World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2017. N 5. P. 45–56. (In rus)
2. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. International law and information security of the states: monograph. SPb. : St. Petersburg State University of Film and Television. 2016. (In rus)
3. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. The Problem of State Sovereignty in the Modern Geopolitical Conditions // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2016. N 3 (87). P. 14–23. (In rus)
4. Kirillov V. V. Military activity: essence, maintenance and influence on safety of Russia // *Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2014. N 4 (360). P. 74–82. (In rus)
5. International integration and integration law: textbook / under a general edition of V. A. Shamakhov, V. P. Kirilenko, S. Yu. Kashkin. SPb. : NWIM of RANEPa, 2017. 880 p. (In rus)
6. Terentyeva L. V. The concept of sovereignty of the state in the conditions of globalization and information and communication processes // *Law. Journal of Higher School of Economics [Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki]*. 2017. N 1. P. 187–200. (In rus)
7. Falin V. M. Russophobia and anti-sovietism of the West — factors of strengthening of the German fascism and the taken place realization of a part of its aggressive plans // *Russian economic journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]*. 2015. N 1. P. 52–76. (In rus)
8. Farkhutdinov I. Z. The American doctrine about preventive strike: from Monroe to Trump: international legal aspects. M. : Eurasian scientific and research Institute of Law Problems, 2017. 338 p. (In rus)
9. Chomsky A. N. A New Generation Draws the Line: Humanitarian Intervention and the “Responsibility to Protect” Today. Boulder : Paradigm Publishers, 2012.
10. Edele M. Fighting Russia's History Wars: Vladimir Putin and the Codification of World War II // *History and Memory*. 2017. Vol. 29, N 2. P. 90–124.
11. Gilens M., Benjamin I. Page Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens // *Perspectives on Politics*. 2014. Vol. 12, N 3. P. 564–581.
12. Giroux H. A. War Culture and the Politics of Intolerable Violence // *Symplokē*. 2017. Vol. 25, N 1–2. P. 191–218.
13. Howard L. M., Stark A. How Civil Wars End: The International System, Norms, and the Role of External Actors // *International Security*. 2018. Vol. 42, N 3, Winter 2017/18. P. 127–171.
14. Nye J. S. Deterrence and Dissuasion in Cyberspace // *International Security*. 2017. Vol. 41, N 3. P. 44–71.
15. *Patriotism, Democracy, and Common Sense: Restoring America's Promise at Home and Abroad*. Alan Curtis, Kevin Phillips, Eric Alterman & oths. Rowman & Littlefield Publishers, 2005.